

Только 5 процентов

Заботой и вниманием окружены дети оленеводов. В Ловозере для них открыты три школы, две из них — школы-интернаты. Дети саамов, коми, ненцев находятся здесь на полном государственном обеспечении. Они пользуются преимуществами при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения.

Это день сегодняшний. А о том, как трудно было получить образование саамским детям до Великого Октября, рассказывается ниже.

В 1839 году в Коле открылось единственное в крае приходское училище для жителей всех сословий. С середины XIX века в него стали принимать и саамских мальчиков. На 30—35 учащихся обычно приходилось 1—2 человека саамов.

Училище помещалось в частном доме, не приспособленном для школьных занятий. Сторонние ученики снимали угол для жилья у тех, кто принимал людей на постой.

О том, как жили и учились саамские дети, рас-

сказывает письмо кольского чиновника Кирилла Шабунина, написанное по

просьбе местных жителей архангельскому губернатору.

В 1871 году, сообщает

К. Шабунин, саамы Кольско-Лопарской волости,

охваченные желанием дать

образование своим детям, собрали 480 рублей и внесли их Кольскому училищу.

На учебу прибыли пять мальчиков: Семен Голый, Антон Черный, Па-

вел Дмитриев, Осип Гаврилов и Харитон Яковлев,

но последний вскоре заболел и вернулся домой.

Четырех учеников взял

на постой и «содержание»

старшина Кольско-Лопарской волости, обрусеивший

саам, издавна живший в

Коле, Михаил Жеребцов.

Ребята оказались спо-

собными и трудолюбивы-ми. За 4 месяца учения

они освоили букварь и

могли «бегло читать»

гражданскую печать, а

двоих неплохо писали. Од-

нако старшина Жеребцов

кормил их крайне скучно.

К. Шабунин, как член ко-

митета грамотности, не-

сколько раз заходил к де-

тям, «чтобы проверить на-

родный слух и ропот» —

посмотреть, что они едят.

Оказалось, что на обед им

давалось немного хлеба и

жалкая уха из полупро-

тухшей рыбы или похлеб-

ка — «вода с нескольчи-ми

крупинами, по посло-

вице: крупина за крупи-ной гоняется с дубиной». По подсчету Шабунина, детям выдавалось питания на 24 копейки, тогда как волостное общество выде-ляло по 1 рублю 30 копеек в день.

Неудивительно, отмечал К. Шабунин, что «дети с радостью по истечении се-го учебного года вырвались домой.., и это не по-тому, что им лень или не хотелось учиться. Напротив, они почти каждый праздничный день прихо-дили ко мне читать книж-ки», но их «кормят хуже собак, которым их отцы иногда бросают кусок мя-са». Они же «никогда не имеют такого счастья».

Письмо Шабунина за-канчивалось сожалением, что при таком отношении к детям «народное образо-вание совершенно рушит-ся», слышен «ропот на-родный...: до бога высоко, до царя далеко, — вот те слова, которые издаются из груди непросвещенной массы народа...»

Местное начальство ни-

чего не сделало для улуч-

шения быта саамских

школьников. Кольские

купцы даже отговаривали

саамов от обучения детей.

Но стремление саамов к образованию не заглохло. Писатель В. И. Немиро-вич-Данченко, посетивший Лапландию в 1873 году, сообщал: «По дороге к Туломскому Падуну я был поражен тем, что местные лопари только и толкуют об устройстве у них школ».

В 1876 году в Кольском училище обучалось семь саамов.

В 80-х годах в некото-рых саамских погостах были учреждены церков-ноприходские школы, да-вавшие самые элементар-ные знания. Половину учебного времени в них отводили на изучение за-кона божьего, заучивание молитв и церковное пение.

Дело просвещения детей трудящихся продвигалось медленно, зачастую толь-ко благодаря энтузиазму прогрессивно настроенных учителей. Царское прави-тельство не было заинте-ресовано в распростране-нии грамотности среди ма-лых народностей Севера. По переписи 1897 года лишь немногим более 5 процентов саамов были «грамотны по-русски».

И. УШАКОВ.
Краевед.

г. Мурманск.